

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ

DOI: 10.15372/HSS20190301
УДК 930.1(571.1/.5)"1822/1917"

И.Л. ДАМЕШЕК

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ УПРАВЛЕНИИ СИБИРЬЮ В 1822–1917 гг.

Иркутский государственный университет,
РФ, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

В статье дается очерк современного состояния сибирской историографии по таким исследовательским проблемам, как имперские институты в Сибири (в том числе особые комитеты, генерал-губернаторы, губернаторы), административное управление окраиной, управление инородцами, имперский регионализм в Сибири. Показано, что актуализация имперской проблематики в начале XXI в. обусловлена изменением принципов взаимоотношений между Центром и регионами. В работах, вышедших уже в XXI в., акценты смещены от центра к периферии, а проблемы управления империей рассматриваются с учетом социально-экономических процессов у народов, населявших окраины и подвергшихся активной интеграции в единое имперское административное пространство.

Отмечено, что многие современные исследователи, положительно оценивая разнообразие моделей имперского центра по управлению окраинными регионами, именно в регионализме видят причину устойчивости империи в прошлом и залог процветания России в будущем.

Ключевые слова: империя, Сибирь, историография, окраины, управление, Сибирские комитеты, губернаторы, генерал-губернаторы, управление инородцами, имперский регионализм.

I.L. DAMESHEK

MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY ON THE GOVERNANCE OF SIBERIA IN 1822–1917

Irkutsk State University,
1 Karl Marx str., Irkutsk, 664003, Russian Federation

The imperial governance system as a historical and legal problem has not lost its relevance for more than a century. The imperial problematics' actualization at the early XXI century is determined by changes in the principles of relations between the center and regions. The researchers have moved away from the Lenin's definition of periphery, and replaced it by the concept of "frontier". In the modern historical science, the theory of "frontier" is widely used to study a vast array of problems in the history of foreign policy ("new frontier" factor), urban history etc. Two last decades in the Siberian historiography were marked by intensifying research interest in the special administrative bodies of the eastern regions in the XIX century – the First and the Second Siberian Committees, as well as the Siberian Railway Committee. Two main political institutions of the imperial Russia were investigated in details – the institution of Governor-Generals and the institution of Governors. The Russian Empire was an administrative space with complex structure from the governance viewpoint. The imperial regionalism is the subject of modern Siberian historians' research. The focus shifted from the center to periphery in works published in the XXI century; the problems of ruling the Empire are viewed through the prism of the peoples inhabiting its margins, and influenced by the active integration into a single imperial administrative space. Each ethnic group inhabiting the empire had its own specific mentality largely determined by its relationship with the government. The issue of stability of the empire's physical structure was

Ирина Львовна Дамешек – д-р ист. наук, профессор, Иркутский государственный университет, e-mail: dameshek@rambler.ru.
Irina L. Dameshek – Doctor of Historical Sciences, Professor, Irkutsk State University.

related to the administrative system's formation and evolution, which attracted the attention of modern historians. Recent scientific works are free from ideological clichés, which promotes active international cooperation among historians within the framework of joint projects. Appreciating the diversity of the imperial center's models of the marginal regions' management, many modern researchers see regionalism as a driver of the empire's stability in the past and the guarantee of Russia's prosperity in the future.

Key words: empire, Siberia, historiography, margins, governance, Siberian Committees, governors, governor-generals, management of aliens, imperial regionalism.

В постсоветской историографии Сибири 1990–2010-х гг. важное место занимают проблемы окраинной политики империи: взаимоотношения центра и периферии, русского и иных этносов в рамках единого государства и единой политической системы, особенностей имперского управления и административной конфигурации региона. На территории Российской империи исторически сложилось несколько типов управления окраинами. Именно поэтому изучение как концептуальных, так и частных вопросов требует регионального измерения.

Обширность и многоаспектность современной историографии управления Сибирью вынуждает ограничиться в основном такими вопросами, как имперский регионализм, особые комитеты, генерал-губернаторская власть, управление инородцами. Исследования, посвященные специальным структурам и сторонам управления окраиной – хозяйственной, церковной, военной, жандармской и полицейской, а также городскому, уездному, волостному и сельскому уровням управления – не рассматриваются.

Основной целью региональной имперской политики была инкорпорация окраин. Осуществлялась она разными методами и способами. Региональные особенности управления отдельными, весьма разнообразными территориями огромного государства, выработывались правительством по мере вхождения этих территорий в состав России и упрочения власти и авторитета центрального правительства. Это обстоятельство породило в политике, осуществляемой центральными властями, проявление имперского регионализма. Следует отметить, что общими чертами имперского регионализма по отношению ко всем окраинам были учет региональной (в том числе этнической и конфессиональной) специфики территории и опора на местную (национальную) элиту.

Усложнение задач государства толкало правительство не только к унификации, но и поиску оптимальной модели взаимоотношения с окраинами, созданию универсальной системы управления. Сложность этой задачи, обусловленная различными геополитическими, международными и иными факторами, требовала поливариантности управления и административного устройства окраин империи. В конечном итоге это обеспечивало присутствие в политике элементов имперского регионализма и, как следствие, стабильность империи.

В постсоветский период в связи с изменением принципов взаимоотношений между центром и регионами возрос интерес к проблемам федерализма и регионализма. В теоретическом плане обращает на

себя внимание отказ в самом начале 2000-х гг. от оперирования понятиями «центр – периферия». Историки отошли от ленинского определения окраин, на смену которому пришло понятие «фронт». Концепция определяющего влияния фактора границы, рубежа появилась к концу XIX в. в США. Исследователи вкладывают в эту дефиницию различное содержание, трактуя подчас как границу между заселенными и незаселенными территориями, «место встречи дикости и цивилизации». Первым примером такого рода исследований стали публикации Д.Я. Резуна [1; 2]. В современной исторической науке теория «фронта» широко используется для изучения широкого круга проблем по истории внешней политики (фактор «новых рубежей») ¹ [2; 3; 4].

Геополитические интересы постоянно вели Россию на Восток. Империя, растянувшаяся к середине XIX в. по всему азиатскому континенту, постепенно начинала обретать свою идентичность, отличавшую ее от любой другой европейской империи. «Сибирский вопрос» в Российской империи был в значительной мере лишь частным случаем окраинной политики, принципы и методы которой во многом зависели от господствовавших в то или иное время взглядов на природу взаимоотношений центра и регионов.

Реальное содержание региональной политики определялось сложным сочетанием не только ведомственных и территориальных интересов, но и соотношением сил «централистов» и «регионалистов» в центральном и местном аппаратах управления. Заметное влияние на региональную политику оказывали западные теоретические конструкции и опыт управления. Самодержавие постоянно находилось перед выбором: ввести общегосударственную систему управления или предоставить регионам некоторую административную автономию. Признание их особого статуса вело к законодательному закреплению их отдельности. Именно поэтому история Российской империи неизбежно требует не только национального, но и регионального измерения. Отдельные регионы в силу их специфики (времени вхождения в состав империи, географических и природно-климатических особенностей, различной удаленности от имперского центра, этнического и конфессионального состава населения, уровня социально-экономического развития, влияния внешнеполитического окружения) представляли разные варианты протекания имперских процес-

¹ Ремнев А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков. Некоторые итоги и перспективы изучения. URL: <http://www.zaimka.ru> (дата обращения: 03.05.2019).

сов. С управленческой точки зрения Российская империя была сложно организованным государственным пространством. Имперский регионализм является предметом пристального исследования современных сибирских историков.

Существенный вклад в изучение имперской политики в Сибири и империологии в целом внес А.В. Ремнев. На основе накопленного и тщательно проанализированного материала по истории восточных окраин империи А.В. Ремнев предложил свой подход к изучению имперской проблематики. Общественно-политическая жизнь Сибири того периода рисуется автором на фоне общероссийских событий, что придает исследованиям особое значение. Ему удалось показать противоречия и сложности в положении генерал-губернаторской власти на востоке России, роль высшего надзора за местным административным аппаратом и способы его осуществления. Монографии А.В. Ремнева, несомненно, являются значительным вкладом в историографию проблемы политики самоуправления за Уралом [5; 6; 7; 8].

В последние два десятилетия в историографии Сибири наметилась активизация исследовательского интереса к особым органам управления восточной окраиной. На основе изучения законодательных, нормативных и делопроизводственных источников рассматривается история создания особых органов управления сибирскими окраинами империи, анализируются причины их появления, персональный состав, программы и основные направления деятельности [9; 10].

Комплексное исследование данной проблемы в рамках имперского периода предпринял А.В. Комаров, который проанализировал специфическую деятельность Первого (1821–1838) и Второго (1852–1864) Сибирских комитетов, Комитета Сибирской железной дороги [11; 12].

В статьях некоторых авторов деятельность Первого Сибирского комитета рассматривается во взаимосвязи с реализацией реформ М.М. Сперанского в Сибири [13], а следующий этап сибирского реформизма связывается с именем генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского и деятельностью Второго Сибирского комитета [14]. Роль Второго Сибирского комитета в осуществлении имперской политики исследуется в фундаментальной монографии В.А. Волчека [15]. Солидный архивный материал, собранный автором, позволил ему детально проанализировать историю создания комитета, формирования программы и его деятельность. В статье А.В. Блинова представлено участие обоих Сибирских комитетов в разработке системы управления образованием на территории Западной Сибири [16]. Программные документы Второго Сибирского комитета по развитию системы образования в Азиатской России, мнения региональных властей по вопросам развития системы образования на окраине анализируются в совместной статье исследователей Забайкальского и Иркутского государственного университетов [17].

Мероприятия Комитета Сибирской железной дороги (КСЖД) по естественнонаучному изучению Сибири в конце XIX – начале XX в. изучены С.К. Канном. Он справедливо отмечает, что научно-прикладные исследования Комитета Сибирской железной дороги открыли путь для превращения отечественной науки в самостоятельную производительную силу и важный фактор освоения Сибири [18; 19; 20]. Важнейшими задачами КСЖД были проведение мероприятий, направленных на развитие школьной сети в губерниях Азиатской России, решение вопросов создания и функционирования Главного школьного комитета, назначения школ учительскими кадрами, особенностей подбора кадров заработной платы учителей, анализ программы школьного образования и правил поведения учащихся [21].

В последние годы заметно увеличилось число исследований по проблемам местного управления дореволюционной России. Изучение вопросов организации местного управления и взаимодействия губернских органов с центральной властью продвинулось благодаря публикациям П.И. Гаркуши и Ф.Т. Тухтаметова [22; 23] и др. Их работы позволяют более четко позиционировать российского губернатора – «хозяина губернии» – в системе местного управления, определить его правовой статус, проследить процесс генезиса правовых аспектов губернского управления на разных этапах развития государства, выяснить систему взаимоотношений губернатора с центральными ведомствами, которая во многом зависела от его личных качеств, наличия неформальных связей в российской столичной и местной политической элитах.

Реформа местного управления, проводимая сегодня в России, обусловила возрастание интереса к истории губернаторской власти, к локальной (региональной) истории. Региональная (или национальная) история стала одним из важных факторов формирующейся региональной политики. Власти сибирских и дальневосточных городов, областей и краев, национально-территориальных образований разного уровня также проявляют повышенный интерес к местной истории. Многие субъекты Российской Федерации стремятся сегодня создать собственную историю и выстроить галерею своих предшественников [24; 25; 26; 27; 28; 29].

В последние годы вышли в свет крупные работы, посвященные институту генерал-губернаторов Российской империи. В монографии Л.М. Лысенко [30] проведено комплексное исследование институтов губернатора и генерал-губернатора в системе государственной власти Российской империи на различных этапах ее 200-летнего существования. Исследователь рассматривает модель административно-политического управления окраинами на разных этапах (на стадиях вхождения, пребывания и выхода окраин из состава империи) через призму института генерал-губернатора. В результате она приходит к выводу о том, что конечной целью процесса присоединения окраин с помощью института генерал-губернатора были скорее

геополитические соображения, чем экономические, а также колониальная эксплуатация. Помимо позиционирования генерал-губернатора и губернатора в системе иерархии власти, как важнейшего инструмента становления и развития Российской империи, инкорпорации окраин в состав единого государства, в книге собран, унифицирован и проанализирован банк данных более чем на 2000 губернаторов и 200 генерал-губернаторов. Во второй половине XIX в. генерал-губернатор все больше превращается из инстанции (пусть и чрезвычайной) местного управления в фигуру политическую, основная цель деятельности которой заключается в поддержании и укреплении целостности империи. Это заметно уже и в том, что генерал-губернаторская власть, как правило, сохраняется на окраинах или в тех регионах, где политические обстоятельства требуют местной централизации управленческих усилий.

Отличительной чертой коллективного труда «Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи» является солидная источниковая база, состоящая преимущественно из архивных материалов и нормативных актов. Это позволило авторам провести исследование эволюции института генерал-губернаторства на протяжении XVIII – начала XX в. Во втором томе издания представлены основные документы, отражающие развитие этого института. Полезными сведениями являются приложения с биографическим справками о генерал-губернаторах Российской империи [31; 32].

Высшая сибирская бюрократия середины XIX столетия является предметом исследований Н.П. Матхановой [33; 34; 35]. Оригинальность ее подхода заключается, прежде всего, в оценке имперской политики на окраине через призму личности сибирских генерал-губернаторов. Выработанная автором методология исследования, подход к рассмотрению сибирских сюжетов во взаимосвязи с российскими, использованные методы и приемы компаративистики, принципы и критерии стратификации материала вполне могут быть применяемы и к исследованиям аналогичных тем в других регионах империи. Кадровый состав корпуса высшей администрации Восточной Сибири автор анализирует на основе формальных (чин и должность) и неформальных (реальный объем властных полномочий) критериев. На основе этого Н.П. Матханова впервые в отечественном сибиреведении сумела доказательно определить круг лиц, относящихся как к формальной, так и к неформальной элите сибирского общества, и дать их характеристики.

В большинстве имеющихся на сегодняшний день работ по сибирской и дальневосточной региональной управленческой тематике основной акцент сделан на изучении структуры государственной власти, а не собственно административной политики². Между тем

российская модель управления окраинами формировалась и развивалась параллельно с процессом складывания территории государства. Анализ собственно административной политики царизма по отношению к азиатским окраинам представлен в исследованиях И.Л. Дамешек [36; 37; 38; 39]. Автор занимается изучением имперского регионализма, органов власти и управления, правительственной окраинной политики, личностей сибирских генерал-губернаторов. В первой половине XIX в. правительство не смогло выработать универсальную модель управления окраинами. Политика унификации наталкивалась на неприятие и явную оппозицию противников такого подхода. Дальнейшая модернизация системы управления окраинами была продолжена уже в пореформенную эпоху. Начало 1880-х гг. охарактеризовалось изменением имперских подходов к управлению всеми российскими окраинами. В отличие от первой половины XIX в., когда в основе окраинной политики лежали принципы регионализма, со второй половины столетия в основе имперских подходов к управлению окраинами преобладающим стал более жесткий централизм, подразумевающий унификацию и стандартизацию форм управления и государственно-административной структуры.

XIX столетие завершило целую эпоху инкорпорации нерусских народов в Российское государство, превратившееся (в первую очередь благодаря колоссальным масштабам) в суперимперию. Расовые и этнические особенности этносов не помешали вовлечению их разноукладных социальных организмов в новую общность, сложившуюся в результате добровольных, вынужденных и/или насильственных присоединений. Многочисленные микросоциумы интегрировались в некую универсальную систему – в данном случае в имперскую структуру.

Уникальность России заключалась не только в территориальной необъятности или многообразии природных и климатических зон, но прежде всего в этническом и конфессиональном многообразии входящих в империю народов. Каким образом происходила интеграция окраинных этносов в империю, как развивался процесс их адаптации и в какой мере влиял на этот процесс, в частности, конфессиональный фактор? Нетрудно предположить, что народам, исповедовавшим православие, удавалось войти в империю значительно проще, нежели носителям иных вероисповеданий, острее ощущавших свою чужеродность в православном государстве. Каждому из населявших империю этносов была присуща своя особая ментальность, во многом определявшая взаимоотношения с государством, влиявшая на место того или иного народа в системе имперских координат. Устойчивость конструкции империи, обеспечившая значительную (в масштабах мировой истории) продолжительность ее существования, взаимосвязана с устройством и эволюцией административной системы, исследованию которой современные историки уделяют пристальное внимание.

² Ремнев А.В. Имперское управление азиатскими регионами России в XIX – начале XX веков.

Политика имперских властей в отношении коренных народов Сибири представлена в работах Л.М. Дамешека [40; 41; 42; 43; 44; 45], его учеников и коллег [46; 47; 48]. Л.М. Дамешек является признанным специалистом по проблемам имперского регионализма и региональной политики, а также инкорпорации «инородцев» в имперские институты власти [49; 50]. По оценке академика РАН Б.В. Базарова, «выработка категориально-понятийного аппарата, прочно вошедшего в научный обиход», позволила ученому «выявить смысл событий и явлений и определить их значение» [49, с. 94].

Завершая анализ основных публикаций по интересующей нас тематике, следует сделать вывод о том, что имперский регионализм по-прежнему остается одной из наиболее актуальных исследовательских проблем. Современные исследователи имперской политики и империи (не только историки, но и политологи, социологи, философы и др.) на протяжении фактически четверти века пытаются осмыслить империю как феномен российской государственности. В работах, вышедших в XXI в., акценты смещаются от центра к периферии, а проблемы управления империей рассматриваются через призму народов, населявших окраины и подвергшихся активной интеграции в единое имперское административное пространство. Работы последних лет свободны от идеологических штампов, что способствует активному международному сотрудничеству историков в рамках совместных проектов. Положительно оценивая разнообразие моделей имперского центра по управлению окраинными регионами, многие современные исследователи именно в регионализме видят причину устойчивости империи в прошлом и залог процветания России в будущем. В появившихся в последние два десятилетия в перспективных исследованиях по имперской проблематике одно из важных мест занимает изучение имперской идеологии и практики. Очевидно, что история России как империи будет актуальна для исследователей еще длительное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Резун Д.Я. Люди на сибирском фронтире в XVII–XIX вв. // Сибирское общество в контексте модернизации XVIII–XX вв.: сб. материалов конф. / под ред. В.А. Ламина. Новосибирск, 2003. С. 15–25.
2. Резун Д.Я., Ламин В.А., Мамсик Т.С., Шиловский М.В. Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Новосибирск, 2001. 113 с.
3. Рахимов Р.Н. Оренбургская и сибирские пограничные линии в XVIII – первой половине XIX в. как юго-восточный и восточный фронтиры России // Вестн. Тамб. ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 10 (126). С. 103–109.
4. Соболева Т.Н. Современная российская историография концепции фронтира // Известия Алт. гос. ун-та. 2011. № 4-1 (72). С. 189–193.
5. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX века. Омск, 1995. 237 с.
6. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX веков. Омск, 1997. 253 с.
7. Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск, 2004. 552 с.
8. Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков. Омск, 2015. 580 с.
9. Дамешек И.Л. Особые комитеты как органы управления окраинами империи // Россия и Восток: взгляд из Сибири. Иркутск, 2004. С. 226–232.
10. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Азиатская Россия в имперских устремлениях Особых Комитетов империи во второй половине XIX – начале XX в. // Вестн. Бур. науч. центра СО РАН. 2014. № 4(16). С. 201–210.
11. Комаров А.В. Сибирский приказ и I Сибирский комитет как органы правительственного надзора в Азиатской России (XVII – первая половина XIX в.) // Россия и Восток: взгляд из Сибири. Иркутск, 2004. С. 220–226.
12. Комаров А.В. Особые органы центрального управления Сибирью в XVII – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. 22с.
13. Дамешек Л.М., Сосновский И.З. Реформа сибирского управления М.М. Сперанского и Первый Сибирский комитет // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2008. С. 306–309.
14. Сосновский И.З. Реформизм Н.Н. Муравьева и Второй Сибирский комитет // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2008. С. 491–494.
15. Волчек В.А. Осуществление имперской политики на восточных окраинах России в деятельности Второго Сибирского комитета. Новосибирск, 2006. 420 с.
16. Блинов А.В. Реформы в области управления образованием на территории Западной Сибири в деятельности Сибирских комитетов // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2009. № 12 (90). С. 105–107.
17. Мамкина И.Н., Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Программы развития системы образования в Азиатской России в материалах Второго Сибирского комитета // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. № 414. С. 92–97.
18. Канн С.К. Комитет Сибирской железной дороги (1892–1905) как орган управления национальным проектом // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 3. С. 129–131.
19. Канн С.К. Деятельность Комитета Сибирской железной дороги по естественнонаучному изучению Сибири в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 21 с.
20. Канн С.К. Мероприятия Комитета Сибирской железной дороги по привлечению квалифицированных кадров // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2013. С. 125–134.
21. Мамкина И.Н., Дамешек Л.М., Дамешек И.Л. Программа развития школьной сети Азиатской России в проектах Комитета Сибирской железной дороги // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24, № 1. С. 45–49.
22. Гаркуша П.И. Правовой статус института губернаторства в России. Ростов-н/Д, 2004. 204 с.
23. Тухтаметов Ф.Т. Институт губернатора России: сравнительно-исторический очерк. Уфа, 2004. 93 с.
24. Туров С.В. Сибирские и Тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень, 2000. 576 с.
25. Выдающиеся губернаторы Тобольские и Сибирские. Тюмень, 2000. 486 с.
26. Иркутский край. Четыре века: История Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. / А.В. Гимельштейн, Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, Ю.А. Зуляр, С.И. Кузнецов и др. Иркутск, 2012. 880 с.
27. История Бурятии: в 3 т. / отв. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ, 2011. Т. 1. 337 с.
28. История Бурятии: в 3 т. / отв. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ, 2011. Т. 2. 630 с.
29. История Бурятии: в 3 т. / отв. ред. Б.В. Базаров. Улан-Удэ, 2011. Т. 3. 473 с.
30. Лысенко Л.М. Генерал-губернаторы и губернаторы Российской империи XVIII – XIX вв. М., 2000. 358 с.
31. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи: в 2-х т. / под ред. В.В. Черкесова. СПб., 2001. Т. 1. 456 с.

32. Институт генерал-губернаторства и наместничества в Российской империи: в 2-х т. / под ред. В.В. Черкесова. СПб., 2001. Т. 2. 452 с.
33. *Матханова Н.П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998. 428 с.
34. *Матханова Н.П.* Высшая сибирская администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002. 255 с.
35. *Матханова Н.П.* Деятельность генерал-губернаторов Восточной Сибири: закон и практика // Изв. Ирк. гос. ун-та. Серия: История. Иркутск, 2016. № 15. С. 22–30.
36. *Дамешек И.Л.* Сибирь в системе имперского регионализма (Компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.). Иркутск, 2002. 208 с.
37. Российские окраины в имперской стратегии власти (начало XIX – начало XX вв.). Иркутск, 2005. 246 с.
38. *Дамешек И.Л., Архипова А.И.* Компетенция власти в имперском пространстве на северо-востоке России: генерал-губернатор, губернатор, вице-губернатор и проблемы взаимодействия // Изв. Ирк. гос. ун-та. Серия: История. 2017. Т. 22. С. 23–31.
39. *Дамешек Л.М., Дамешек И.Л.* Российские окраины в имперской модели управления XIX в. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 433. С. 59–63.
40. *Дамешек Л.М.* Избранное: в 3 т. Иркутск, 2018. Серия: Россия Азиатская. Иркутск, 2018. Т. 1: Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – начало XX в.). 456 с.
41. *Дамешек Л.М., Дамешек И.Л.* Ясак в Сибири в XVIII – начале XX века. Иркутск, 2014. 303 с.
42. *Дамешек Л.М., Дамешек И.Л.* Закон 1898 г. о крестьянских и «инородческих» начальниках Сибири: обсуждение и разработка // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23, № 1. С. 58–63.
43. *Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А.* Сибирские реформы М.М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона. Иркутск, 2017. 339 с.
44. *Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В.* История органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX в. Иркутск, 2013. 503 с.
45. *Дамешек Л.М., Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В.* Местное самоуправление бурят Сибири в XIX – начале XX века: от степных дум к волостным правлениям // Изв. Ирк. гос. ун-та. Серия: История. 2018. Т. 23. С. 22–35.
46. *Андреев Ч.Г.* Образ жизни коренных народов Восточной Сибири (бурят, хакасов, якутов) во второй половине XIX – начале XX вв. (60-е гг. XIX в. – октябрь 1917 г.): Историческое исследование: дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2001. 469 с.
47. *Мунханов В.А.* Организация управления народами Сибири Юго-Восточной Сибири в имперский период (1721–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010. 238 с.
48. *Перевалова Е.В.* Родовые канцелярии самоедских старшин (из практики управления туземным населением Северо-Западной Сибири в XIX в.) // Урал. ист. вестник. 2011. № 3 (32). С. 84–88.
49. *Базаров Б.В., Курас Л.В.* Сибирский регионализм как фактор устойчивости Российской империи в трудах профессора Л. М. Дамешка (к 70-летию доктора исторических наук, профессора Дамешка Льва Михайловича) // Изв. Ирк. гос. ун-та. Серия: История. 2018. Т. 24. С. 93–107.
50. *Курас Л.В.* Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVII – начале XX в. (историография проблемы в трудах профессора Л. М. Дамешка) // Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVII – начале XX в. Иркутск, 2013. С. 14–30.
2. *Rezun D.Ya., Lamin V.A., Mamsik T.S., Shilovskiy M.V.* The frontier in the history of Siberia and North America of the XVII–XX centuries: common and special. Novosibirsk, 2001, 113 p. (In Russ.)
3. *Rakhimov R.N.* The Orenburg and Siberian border lines in the XVII - early XIX centuries as southeastern and eastern frontiers of Russia. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2013, no. 10, pp. 103–109. (In Russ.)
4. *Soboleva T.N.* The modern Russian historiography of the frontier concept. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 4-1, pp. 189–193. (In Russ.)
5. *Remnev A.V.* Autocracy and Siberia. The administrative policy in the first half of the XIX century. Omsk, 1995, 237 p. (In Russ.)
6. *Remnev A.V.* Autocracy and Siberia. Administrative policy in the second half of XIX – early XX centuries. Omsk, 1997, 253 p. (In Russ.)
7. *Remnev A.V.* The Russian Far East. The imperial geography of power in the XIX – early XX centuries. Omsk, 2004, 552 p. (In Russ.)
8. *Remnev A.V.* The imperial geography of power in the XIX – early XX centuries. Omsk, 2015, 580 p. (In Russ.)
9. *Dameshek I.L.* Special committees as governing authorities of the empire outskirts. *Rossiya i Vostok: vzglyad iz Sibiri*. Irkutsk, 2004, pp. 226–232. (In Russ.)
10. *Dameshek L.M., Dameshek I.L.* Asian Russia in the imperial aspirations of the Empire's Special Committees in the second half of the XIX – early XX century. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoy akademii nauk*, 2014, no. 4, pp. 201–210. (In Russ.)
11. *Komarov A.V.* The Siberian order and the First Siberian Committee as government oversight authorities in Asian Russia (XVII – the first half of the XIX century). *Rossiya i Vostok: vzglyad iz Sibiri*. Irkutsk, 2004, pp. 220–226. (In Russ.)
12. *Komarov A.V.* Special authorities of the central administration of Siberia in the XVII – early XX centuries: diss. abstr. Irkutsk, 2004, 22 p. (In Russ.)
13. *Dameshek L.M., Sosnovskiy I.Z.* The Siberian governance reform by M. M. Speransky and the First Siberian Committee. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. Irkutsk, 2008, pp. 306–309. (In Russ.)
14. *Sosnovskiy I.Z.* Reformism by N. N. Muravyov and the Second Siberian Committee. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. Irkutsk, 2008, pp. 491–494. (In Russ.)
15. *Volchek V.A.* Implementing the imperial policy in the eastern outskirts of Russia within the Second Siberian Committee activities. Novosibirsk, 2006, 420 p. (In Russ.)
16. *Blynov A.V.* Educational management reforms in West Siberian region in the Siberian Committees activities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2009, no. 12, pp. 105–107. (In Russ.)
17. *Mamkina I.N., Dameshek L.M., Dameshek I.L.* Asian Russia educational development programs in the materials of the Second Siberian Committee. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 414, pp. 92–97. (In Russ.)
18. *Kann S.K.* The Siberian Railway Committee (1892–1905) as a management authority of the national project. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2008, no. 3, pp. 129–131. (In Russ.)
19. *Kann S.K.* The activities of the Siberian Railway Committee for the Natural Science Study of Siberia in the late XIX – early XX centuries: diss. abstr. Novosibirsk, 2011, 21 p. (In Russ.)
20. *Kann S.K.* The activities of the Siberian Railway Committee for attracting qualified specialists. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. Irkutsk, 2013, pp. 125–134. (In Russ.)
21. *Mamkina I.N., Dameshek L.M., Dameshek I.L.* School system's development program in Asian Russia in the projects of the Siberian Railway Committee. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2017, vol. 24, no. 1, pp. 45–49. (In Russ.)
22. *Garkusha P.I.* The legal status of the institution of governorate in Russia. Rostov-on-Don, 2004, 204 p. (In Russ.)

REFERENCES

1. *Rezun D.Ya.* People at the Siberian frontier in the XVII–XIX centuries. *Sibirskoe obshchestvo v kontekste modernizatsii XVIII–XX vv.* Novosibirsk, 2003, pp. 15–25. (In Russ.)

23. *Tukhtametov F.T.* The legal institute of the Russian Governor: a comparative historical essay. Ufa, 2004, 93 p. (In Russ.)
24. *Turov S.V.* Siberian and Tobolsk governors: historical portraits, documents. Tyumen, 2000, 576 p. (In Russ.)
25. *Tobolsk and Siberian outstanding governors.* Tyumen, 2000, 486 p. (In Russian)
26. *Dameshek L.M. (ed.); Gimelstein A.V., Lameszek L.M., Lameszek I.L. et al.* Irkutsk region. Four centuries: history of the Irkutsk province (region) during the XVII–XXI centuries. Irkutsk, 2012, 880 p. (In Russ.)
27. *Bazarov B.V. (ed.)* The history of Buryatia. Ulan-Ude, 2011, vol. 1, 337 p. (In Russ.)
28. *Bazarov B.V. (ed.)* The history of Buryatia. Ulan-Ude, 2011, vol. 2, 630 p. (In Russ.)
29. *Bazarov B.V. (ed.)* The history of Buryatia. Ulan-Ude, 2011, vol. 3, 473 p. (In Russ.)
30. *Lysenko L.M.* Governor-generals and governors of the Russian Empire during the XVIII–XIX centuries. Moscow, 2000, 358 p. (In Russ.)
31. *Cherkesov V.V. (ed.)* The Institute of General-Governorate and Viceroyalty in the Russian Empire. Saint Petersburg, 2001, vol. 1, 456 p. (In Russ.)
32. *Cherkesov V.V. (ed.)* The Institute of General-Governorate and Viceroyalty in the Russian Empire. Saint Petersburg, 2001, vol. 2, 452 p. (In Russ.)
33. *Mathkanova N.P.* Governor-generals of East Siberia in the mid XIX century: V.Ya. Rupert, N.N. Murav'yov-Amursky, M.S. Korsakov. Novosibirsk, 1998, 428 p. (In Russ.)
34. *Mathkanova N.P.* The highest Siberian administration of East Siberia in the mid XIX century: problems of social stratification. Novosibirsk, 2002, 255 p. (In Russ.)
35. *Mathkanova N.P.* Governor Generals' activities in East Siberia: law and practice. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*, 2016, no. 15, pp. 22–30. (In Russ.)
36. *Dameshek I.L.* Siberia in the imperial regionalism system (comparative study of Russia's regional policy in the first half of the XIX century). Irkutsk, 2002, 208 p. (In Russ.)
37. *Dameshek I.L.* Russian outskirts in the imperial strategy of power (the early XIX – early XX centuries). Irkutsk, 2005, 264 p. (In Russ.)
38. *Dameshek I.L., Arkhipova A.I.* The authority competence in the imperial space in the Northeast Russia: Governor-General, Governor, Vice Governor and interaction problems. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*, 2017, vol. 22, pp. 23–31. (In Russ.)
39. *Dameshek L.M., Dameshek I.L.* Russian outskirts in the imperial governance model during the XIX century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 433, pp. 59–63. (In Russ.)
40. *Dameshek L.M.* *Selected works.* Irkutsk, 2018, vol. 1, 456 p. (In Russ.)
41. *Dameshek L.M., Dameshek I.L.* Yasak in Siberia in the XVIII and early XX centuries. Irkutsk, 2014, 303 p. (In Russ.)
42. *Dameshek L.M., Dameshek I.L.* The law of 1898. On peasant and “inorodtsy” leaders of Siberia: discussion and development. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2016, vol. 23, no. 1, pp. 58–63. (In Russ.)
43. *Dameshek L.M., Dameshek I.L., Pertzeva T.A.* Siberian reforms by M.M. Speransky of 1822: the experience of administrative regulation of the central and regional interests. Irkutsk, 2017, 339 p. (In Russ.)
44. *Dameshek L.M., Zhalsanova B.C., Kuras L.V.* History of the local Buryat self-government authorities in the XIX – early XX centuries. Irkutsk, 2013, 503 p. (In Russ.)
45. *Dameshek L.M., Zhalsanova B.C., Kuras L.V.* Local Buryat self-governance in the XIX – early XX centuries: from the steppe dumas to the rural municipalities. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*, 2018, vol. 23, pp. 22–35. (In Russ.)
46. *Andreev Ch.G.* The lifestyle of the indigenous people of East Siberia (Buryats, Khakasses, Yakuts) in the second half of the XIX – early XX century (1860s – October 1917): historical research: dissertation. Ulan-Ude, 2001, 469 p. (In Russ.)
47. *Munkhanov V.A.* Governance organization of Southeast Siberian people during the imperial period (1721–1917): dissertation. Irkutsk, 2010, 238 p. (In Russ.)
48. *Perevalova E.V.* Tribal chancellery of Samoyed elders (the practice of native population management in Northwest Siberia in the XIX century). *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, 2011, no. 3, pp. 84–88. (In Russ.)
49. *Bazarov B.V., Kuras L.V.* Siberian regionalism as a factor of the Russian Empire's stability in the works by Professor L.M. Dameshek (to the 70th anniversary of Professor L.M. Dameshek, Doctor of historical sciences). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriya*, 2018, vol. 24, pp. 93–107. (In Russ.)
50. *Kuras L.V.* Siberia within the Empire – the Empire in Siberia: imperial processes at Russian outskirts in the XVII – early XX centuries (the problem's historiography in works by Professor L.M. Dameshek). *Sibir' v imperii – imperiya v Sibiri: imperskie protsessy na okrainakh Rossii v XVII – nachale XX v.* Irkutsk, 2013, pp. 14–30. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 01.07.2019